

УДК 343.241, 343.131

DOI <https://doi.org/10.17308/vsu.proc.law.2021.1/3278>

ПРЕКРАЩЕНИЕ ПРЕСТУПНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
КАК СПЕЦИАЛЬНОЕ ОСНОВАНИЕ ОСВОБОЖДЕНИЯ
ОТ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

В. В. Трухачев, Н. В. Белова

Воронежский государственный университет

Поступила в редакцию 21 мая 2020 г.

Аннотация: рассматриваются проблемы оптимизации норм, устанавливающих основания освобождения от уголовной ответственности. Основное внимание в работе уделено оптимизации примечаний к ряду норм. Особенной части уголовного закона, устанавливающих такие основания. Предлагается закрепить в Уголовном кодексе РФ такое основание освобождения от уголовной ответственности, как прекращение преступной деятельности.

Ключевые слова: уголовная ответственность, основания освобождения, прекращение преступной деятельности.

Abstract: in article are considered problems of optimization of norms establishing grounds for exemption from criminal liability. The main understanding of the work is devoted to the optimization of notes to a number of norms of a special part of the criminal law establishing such grounds. It is proposed to establish in the Criminal Code of the Russian Federation such grounds for exemption from criminal liability as termination of criminal activity.

Key words: criminal liability, grounds for exemption, termination of criminal activity.

2021. № 1
228
Нормы Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ), устанавливающие основания освобождения от уголовной ответственности, содержатся как в Общей, так и Особенной части указанного кодекса.

Нормы Общей части уголовного закона по логике конструирования нормативных актов должны предусматривать основополагающие, принципиальные положения, определяющие цели и содержания того или иного института, включенного в содержание закона. При этом положения норм Особенной части должны:

- не противоречить общим положениям;
- находиться с ними в единстве;
- выступать как системные элементы;
- являться их развитием и конкретизацией применительно к отдельным составам преступлений.

Между тем, как показывает анализ норм уголовного закона, в которых предусматриваются основания освобождения от уголовной ответственности, данные требования выполняются не в полной мере. В ряде случаев нормы Особенной части содержат основания освобождения от

уголовной ответственности, не предусмотренные в законоположениях, содержащихся в Общей части. В литературе такие основания именуется специальными¹.

Отметим, что основания освобождения от уголовной ответственности как общие, так и специальные исключительно важны для всей системы уголовного закона. Именно они во многом определяют уголовно-правовую политику государства на том или ином этапе развития; служат безусловным ориентиром для граждан и представителей органов государственной власти. Без четкого определения указанных оснований и грамотной реализации в правоприменительной практике декларативность приобретают такие принципы УК РФ, как справедливость и гуманизм. В связи с этим следует рассматривать как упущение отсутствие в Общей части УК РФ нормы, в которой были бы определены назначение и перечень общих и специальных оснований освобождения от уголовной ответственности по всем категориям преступлений. Необходимость реализации данного предложения обуславливается и тем, что в настоящее время не все общие основания уголовной ответственности закреплены в главе 11 УК РФ. В частности, в ней не указаны такие основания освобождения от уголовной ответственности, как амнистия (ст. 84 УК РФ) и применение принудительных мер воспитательного воздействия (ст. 90 УК РФ). Такое положение явно не способствует системности уголовного закона в целом.

По нашему мнению, упущением более низкого уровня общности в данной области является отсутствие в главе 11 Общей части УК РФ «Освобождение от уголовной ответственности» такого специального основания освобождения от уголовной ответственности, как *«прекращение преступной деятельности»*. Между тем, как верно отмечается в литературе, специальные основания освобождения от уголовной ответственности, как правило, должны предусматривать добровольное прекращение преступления, поскольку его характер предполагает его развитие в более опасное деяние².

Термины «прекращение преступной деятельности» либо «прекращение преступления» в данной главе вовсе не упоминаются. Это следует рассматривать как существенный изъян Общей части уголовного закона.

Напомним, что согласно главе 11 Общей части УК РФ в настоящее время освобождение от уголовной ответственности допускается в связи:

- с деятельным раскаянием (ст. 75) в случае совершения преступления небольшой или средней тяжести впервые;
- примирением с потерпевшим (ст. 76) в случае совершения преступления небольшой или средней тяжести впервые;
- возмещением ущерба (ст. 76.1) в случае совершения впервые преступлений, предусмотренных рядом статей (всего более 30) УК РФ;
- назначением судебного штрафа (ст. 76.2);
- истечением срока давности.

¹ См.: Антонов А. Г. Специальные основания освобождения от уголовной ответственности : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Томск, 2013.

² См.: Там же.

Что касается иных оснований освобождения от уголовной ответственности, то в ч. 2 ст. 75 УК РФ приводится лишь положение, согласно которому лицо, совершившее преступление иной категории (тяжкие или особо тяжкие преступления), освобождается от уголовной ответственности только в случаях, специально предусмотренных соответствующими статьями Особенной части УК РФ.

Между тем в ряде норм Особенной части УК РФ прекращение преступной деятельности закреплено в качестве основания освобождения от уголовной ответственности. Прежде всего, имеются в виду примечания к указанным нормам.

Так, в соответствии с примечанием к ст. 126 УК РФ лицо, добровольно освободившее похищенного, освобождается от уголовной ответственности, если в его действиях не содержится иного состава преступления. По сути, речь в данном случае идет о прекращении похищения человека как вида преступной деятельности. Именно оно является в данном случае единственным основанием освобождения от уголовной ответственности. То же самое можно сказать о положениях, содержащихся в примечании к ст. 206 УК РФ «Захват заложника». Согласно указанной норме лицо, добровольно или по требованию властей освободившее заложника, освобождается от уголовной ответственности, если в его действиях не содержится иного состава преступления.

Еще более характерным примером являются положения, содержащиеся в примечаниях к нормам Особенной части УК РФ, устанавливающих уголовную ответственность за ряд преступлений террористической направленности. Так, в соответствии с примечанием к ст. 205.4 УК РФ «Организация террористического сообщества и участие в нем» освобождается от уголовной ответственности лицо, добровольно прекратившее участие в террористическом сообществе и сообщившее о его существовании, если в его действиях не содержится иного состава преступления. Аналогичное по содержанию положение содержится в примечании к ст. 205.5 УК РФ «Организация деятельности террористической организации и участие в деятельности такой организации».

Согласно примечанию к ст. 208 УК РФ «Организация незаконного вооруженного формирования или участия в нем» освобождается от уголовной ответственности лицо, впервые совершившее данное преступление, добровольно прекратившее участие в незаконном вооруженном формировании и сдавшее оружие. В примечании к ст. 210 УК РФ добровольное прекращение участия в преступном сообществе (преступной организации) или входящем в него структурным подразделением рассматривается как основание освобождения от уголовной ответственности в комплексе с активным способствованием раскрытию или пресечению деятельности указанных преступных формирований. В соответствии с примечаниями к ст. 222 и 222.1 УК РФ лица, добровольно сдавшие оружие, его основные части и боеприпасы, взрывчатые вещества или взрывные устройства освобождаются от уголовной ответственности по данным статьям.

Подчеркнем, что основанием освобождения от уголовной ответственности, по нашему мнению, необходимо считать не прекращение преступления, а прекращение преступной деятельности. Дело в том, что в ряде примечаний, предусматривающих основания освобождения от уголовной ответственности, речь идет не о прекращении отдельно взятого преступления, а о длительной криминальной деятельности, включающей в себя организационные, коммуникативные и иные сферы. Отдельно взятые действия в указанных сферах не являются криминальными, они становятся таковыми, поскольку «работают» на достижение целей, которые законодатель признал преступными. Наглядно это проявляется при анализе упомянутых ранее прекращении участия в террористическом сообществе; в незаконном вооруженном формировании; в преступном сообществе (преступной организации) или входящем в него структурном подразделении.

Следует подчеркнуть, что прекращение преступной деятельности является отдельным основанием освобождения от уголовной ответственности. Причем данное освобождение по указанному основанию может происходить как в отношении лиц, совершивших тяжкие и особо тяжкие преступления, так и в отношении лиц, совершивших преступления средней степени тяжести, например, если в действиях лиц содержится состав преступления, предусмотренный ч. 1 ст. 222 УК РФ. Универсальный характер данного основания, на наш взгляд, требует его закрепления в норме Общей части УК РФ, в которой были бы определены общие основания освобождения от уголовной ответственности по всем категориям преступлений и их существенные признаки. Аргументация введения указанной нормы была приведена нами ранее.

Прекращение преступной деятельности в некоторых статьях Особенной части УК РФ закреплено законодателем в примечаниях в качестве единственного основания освобождения от уголовной ответственности. Прежде всего, имеются в виду составы, устанавливающие преступность и наказуемость таких преступных деяний, как:

- похищение человека (ст. 126);
- захват заложника (ст. 206);
- незаконные передача, сбыт, хранение, перевозка или ношение оружия, его основных частей (ст. 222);
- незаконные передача, сбыт, хранение, перевозка или ношение взрывчатых веществ или взрывных устройств (ст. 222.1).

Таким образом, прекращение преступной деятельности (преступления), которая носит длящийся характер, рассматривается законодателем в качестве самостоятельного основания освобождения от уголовной ответственности. Законодатель, по сути, признает сам факт прекращения преступной деятельности как фактор, предупреждающий наступление особо тяжких последствий указанной преступной деятельности. Прежде всего, к таким последствиям относятся: возможность совершения убийств похищенных либо захваченных в качестве заложников граждан; необратимые изменения в физическом (психическом) состоянии потерпевших

от указанных преступлений вследствие продолжительного удержания при похищении; применение оружия и взрывных устройств в ходе совершения тяжких и особо тяжких преступлений, влекущих смерть граждан.

На наш взгляд, приоритет сохранения жизни и здоровья потерпевших от преступлений в данном случае является оправданным. В Российской Федерации человек, его права и свободы являются высшей ценностью (ст. 2 Конституции РФ). В ст. 7 УК РФ закреплено принципиальное положение, согласно которому уголовное законодательство Российской Федерации обеспечивает безопасность человека. В связи с этим не заслуживает поддержки предложение ряда авторов об исключении примечания к ст. 126 УК РФ³. Если есть возможность сохранения жизни и здоровья похищенного путем стимулирования его освобождения похитителем, она должна быть использована.

Вместе с тем нельзя не признать, что закрепление возможности сохранения жизни и здоровья потерпевших в связи с добровольным прекращением преступной деятельности в некоторых нормах УК РФ утрачивает свое практическое значение вследствие неопределенности периода преступной деятельности. В данном случае речь, прежде всего, должна идти о примечании к ст. 126 УК РФ «Похищение человека». Именно похищение человека в большинстве случаев представляет собой длительный вид преступной деятельности, в ходе которой попираются конституционные права конкретной личности. Сходные преступные действия, предусмотренные ст. 206 УК РФ «Захват заложника», в большинстве случаев носят относительно краткосрочный характер.

Неопределенность срока удержания похищенного лица, по истечении которого возможно его освобождение, приводит к ряду отрицательных последствий. В данном случае нарушается правило о неотвратимости наказания за совершенные преступные деяния; конституционное право потерпевшего на свободу и личную неприкосновенность (ст. 22 Конституции РФ). Освобождение похитителя от уголовной ответственности после удержания им похищенного длительный промежуток времени (который может исчисляться годами) не способствует ни общей, ни частной превенции, хотя предупреждение преступлений отнесено законодателем к числу задач УК РФ (ч. 1 ст. 2 УК РФ).

В связи с этим актуальным является закрепление в примечании к ст. 126 УК РФ срока удержания похищенного лица, в течение которого похититель может добровольно освободить похищенного и быть освобожденным от уголовной ответственности. Повторим, что в данном случае приоритет следует отдавать интересам личности, интересам общества и государства, а не субъекта преступления. В литературе выска-

³ См.: *Воробьев А.* Похищение человека и захват заложника // *ЭЖ-Юрист*. 2015. № 36 ; *Казарьянц А. А.* Борьба с захватом заложника (уголовно-правовой и криминологический аспекты) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ростов н/Д., 2004. С. 28 ; *Мальцев В.* Специальные виды освобождения от уголовной ответственности // *Уголовное право*. 2005. № 3. С. 51.

заны различные предложения по поводу оптимального срока, по истечении которого освобождение похищенного не может являться основанием освобождения от уголовной ответственности похитителя⁴. По нашему мнению, вполне достаточным временем для осознания похитителем безнравственности или бессмысленности удержания похищенного является 48-часовой срок (т. е. двое суток).

На наш взгляд, для стимулирования скорейшего освобождения похищенного следует использовать и законодательный опыт некоторых стран, где установлен срок удержания, после которого усиливается наказание за совершенное похищение. Так, согласно УК Франции, наказание усиливается, если лишение свободы человека длилось свыше 7 дней⁵.

Заметим далее, что приоритет сохранения жизни и здоровья потерпевших от преступлений должен получить свое закрепление и в примечании к ст. 127 УК РФ – незаконное лишение свободы. Жизнь и здоровье лица, незаконно лишено свободы, нередко подвергаются не меньшей угрозе, чем жизнь и здоровье похищенного лица.

Признавая важность прекращения преступной деятельности как основания освобождения от уголовной ответственности, тем не менее, отметим, что, на наш взгляд, решение законодателя о самостоятельности указанного основания является спорным. Закрепление в качестве основания лишь прекращения преступной деятельности явно недостаточно.

Следует учитывать следующие обстоятельства.

Во-первых, прекращение преступной деятельности как единственное основание освобождения от уголовной ответственности не в полной мере отвечает требованиям принципа справедливости, закрепленного в ст. 6 УК РФ. Нормы уголовного закона, применяемые к лицу, совершившему преступление, должны быть справедливыми, т. е. соответствовать характеру и степени общественной опасности преступления, обстоятельствам его совершения и личности виновного. Напомним, что захват заложника, даже без квалифицирующих признаков, отнесен законодателем к числу тяжких преступлений. Не нуждается в подробной аргументации тезис о повышенной общественной опасности данного преступления, посягающего на общественную безопасность.

Рассматриваемые законодательные конструкции, предусматривающие прекращение преступления в качестве единственного основания освобождения от уголовной ответственности не в полной мере способствуют выполнению задач УК РФ (ст. 2 УК РФ), прежде всего охраны прав и свобод человека и гражданина, общественной безопасности. Интересы общества и государства, а также потерпевших от указанных преступлений требуют, чтобы лица, совершившие в отношении их преступление,

⁴ См., например: *Азракин А. П.* Проблемный аспект примечания ст. 126 УК РФ как специального вида освобождения от уголовной ответственности // Актуальные проблемы юриспруденции : материалы XXVII Междунар. науч.-практ. конф. Новосибирск, 2019. № 10 (26). С. 150–155.

⁵ См.: *Тесаков С. В.* Нравственные основы норм уголовного права о преступлениях против личности. СПб., 2008. С. 11.

имели право на освобождение от уголовной ответственности лишь в тех случаях, когда субъект преступления после его совершения осуществляет активные действия, свидетельствующие об осознании им противоправности и безнравственности криминального деяния.

При закреплении в качестве основания освобождения от уголовной ответственности лишь прекращения преступной деятельности, по сути, игнорируется. Эффект от такого безусловного освобождения от уголовной ответственности может носить отрицательный характер как для государства, так и для общества. У лица, похитившего человека и удерживавшего его на протяжении длительного времени (иногда нескольких лет) либо захватившего заложников и освобожденного от уголовной ответственности в случае прекращения указанных видов преступной деятельности (если им не совершено иных преступлений), может сформироваться убеждение в безнаказанности. Это убеждение в безнаказанности в дальнейшем может являться побуждением к совершению новых аналогичных преступных действий. Заметим, что от уголовной ответственности освобождаются как лица, добровольно освободившие заложников, так и лица, освободившие заложников по требованию властей. В последнем случае трудно говорить о каком-либо осознании и осуждении преступником своего деяния. Лицо со стойкой установкой на совершение общественно опасных действий в данном случае может лишь укрепиться в осознании возможности продолжить преступную деятельность и не быть привлеченным за это к уголовной ответственности.

То же самое можно отнести к лицам, добровольно сдавшим оружие либо взрывные устройства и избежавшим уголовной ответственности. Поэтому в данном случае верным является решение законодателя о возможности освобождения от уголовной ответственности только в случае прекращения преступной деятельности в комплексе с иными условиями. Так, в примечании к ст. 228 УК РФ установлено, что лицо, совершившее предусмотренное настоящей статьей преступление, добровольно сдавшее наркотические средства и т. д. и активно способствовавшее раскрытию или пресечению преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств и их аналогов, изобличению лиц, их совершивших, обнаружению имущества, добытого преступным путем, освобождается от уголовной ответственности за данное преступление.

Тем не менее отметим, что перечень дополнительных условий для освобождения от уголовной ответственности, содержащийся в примечании к данной норме является излишне детализированным. Такие основания освобождения от уголовной ответственности, как способствование изобличению лиц, совершивших преступления данного вида, обнаружению имущества, добытого преступным путем, вполне охватываются термином «расследование преступлений». Отметим, что термин «способствование раскрытию и расследованию преступлений» без излишней детализации используется законодателем в Общей части УК РФ, а именно в ст. 75, закрепляющей такое основание освобождения от уголовной ответственности, как деятельное раскаяние.

Излишней детализацией страдает, на наш взгляд, и редакция примечания к ст. 178 УК РФ «Ограничение конкуренции». В п. 3 примечания указывается, что лицо, совершившее преступление, предусмотренное настоящей статьей, освобождается от уголовной ответственности, если оно первым из числа соучастников преступления добровольно сообщило об этом преступлении, активно способствовало его раскрытию и (или) расследованию, возместило причиненный этим преступлением ущерб или иным образом загладило причиненный вред и если в его действиях не содержится иного состава преступления. Решающее значение в данном случае приобретает время сообщения о преступлении, хотя здесь после первого сообщения о совершенном преступлении иные соучастники преступления, не зная о явке с повинной «первого соучастника», также могут самостоятельно сообщить о преступлении органам власти, причем соучастники могут обратиться с подобным сообщением в различные органы государственной власти. Первенство соучастников как условие освобождения от уголовной ответственности излишне. Главное, чтобы решение о сообщении о преступлении было принято каждым из соучастников самостоятельно и добровольно. В данном случае указанные действия включаются в содержание явки с повинной.

По нашему мнению, сообщение о преступлении, которое выделено законодателем в качестве оснований освобождения лица от уголовной ответственности в ряде статей УК РФ (ст. 178, 205.4) также охватывается содержанием «способствование раскрытию и расследованию преступлений». В тех случаях, когда органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, и органами расследования уже проводилась проверка информации о преступлении, о котором сообщило данное лицо, факт такого сообщения однозначно способствует не только активизации, но и результативности раскрытия и расследования преступлений. В случаях, когда сообщаемая информация о преступлении вовсе не была предметом проверки, проводимой указанными органами, она становится поводом для начала расследования в целом и раскрытия преступления в частности. Естественно, без обладания такой информацией представители указанных органов вовсе не предпринимали мер к расследованию. Иными словами, сообщение о преступлении явилось иницирующим, направляющим фактором для раскрытия и расследования. Таким образом, сообщение информации о преступлении в данном случае является формой способствования раскрытию и расследованию.

Попутно отметим, что, по нашему мнению, в уточнении нуждается формулировка примечаний к ст. 291 УК РФ (дача взятки) и иным нормам (например, ст. 200.5 УК РФ «Подкуп работника контрактной службы, контрактного управляющего, члена комиссии по осуществлению закупок»). Согласно этим примечаниям лицо, давшее взятку (осуществившее подкуп), освобождается от уголовной ответственности, если оно активно способствовало раскрытию (или) расследованию преступлений... либо если после совершения преступления добровольно сообщило в орган,

имеющий право возбудить уголовное дело, о даче взятки (осуществлении подкупа). Вопрос о праве возбуждения уголовного дела тем или иным органом являлся и является предметом активных обсуждений; представители ряда органов в последние годы утратили указанное право, но считают данное решение необоснованным и настаивают на его возвращении. Прежде всего, речь идет о прокуроре как субъекте уголовного процесса.

Кроме того, согласно ст. 40 УПК РФ правом возбуждения уголовного дела наделены не только представители правоохранительных органов, но и капитаны морских и речных судов, находящихся в дальнем плавании; руководители геологоразведочных партий и зимовок; начальники российских антарктических станций; главы дипломатических представительств.

В подавляющем большинстве случаев заявители не являются профессиональными юристами и не обязаны знать перечень указанных органов или лиц. Поэтому неправомерно связывать вопрос об освобождении от уголовной ответственности с обращением в надлежащий орган. По нашему мнению, не имеет принципиального значения обращение с заявлением о преступлении в конкретный орган, например в прокуратуру: главное, чтобы обращение поступило в органы государственной власти. Согласно ст. 45 Конституции РФ гарантируется государственная защита прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации.

Теоретический и практический интерес представляет вопрос о соотношении понятий «раскрытие преступлений» и «расследование преступлений». Как отмечалось ранее, в некоторых нормах УК РФ законодатель при конструировании норм, закрепляющих основания освобождения от уголовной ответственности, использует термин «раскрытие и расследование преступлений» (ст. 75 УК РФ), в других ограничивается лишь раскрытием (ст. 210 УК РФ), в третьих – использует термин «раскрытие и (или) расследование преступлений» (ст. 178 УК РФ). На протяжении длительного времени вопрос о соотношении понятий «раскрытие преступления» и «расследование преступления» продолжает оставаться предметом дискуссий⁶. На наш взгляд, расследование преступлений и раскрытие преступлений соотносятся как общее и частное. Раскрытие преступлений является направлением (нередко ведущим) расследования как вида уголовно-процессуальной деятельности, но не отождествляется с ним.

Вывод о раскрытии преступления приобретает «легитимность» лишь после проведения в рамках расследования процессуальных действий, прежде всего следственных. Без сбора оформленной в соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона доказательственной базы, которая подтверждает совершение расследуемого преступления конкретными лицами, нельзя считать преступление раскрытым. По верному утверждению И. Ф. Герасимова, «раскрытие преступлений – правовое

⁶ Исторический обзор точек зрения по поводу данного дискуссионного вопроса см.: Низамов В. Ю. К вопросу о понятии «раскрытие преступления» в криминалистике и уголовном процессе // Ленингр. юрид. журнал. 2016. С. 170–179.

понятие, поэтому выполнение этой задачи может носить только процессуальный характер»⁷. Поэтому использование разделительного союза «или» в данном случае нельзя признать обоснованным.

На наш взгляд, в содержании нормы Общей части УК РФ, закрепляющей прекращение преступной деятельности как основание освобождения от уголовной ответственности в качестве обязательных условий следует также закрепить: активное содействие лицами, претендующими на освобождение, пресечению преступной деятельности соучастников и предотвращению последствий совершаемых ими преступлений.

Необходимость указанных дополнительных условий становится очевидной, например при закреплении условий освобождения от уголовной ответственности лиц, добровольно прекративших преступную деятельность террористической направленности.

В соответствии с примечанием к ст. 205.4 «Организация террористического сообщества и участие в нем» освобождается от уголовной ответственности лицо, добровольно прекратившее участие в террористическом сообществе и сообщившее о его существовании. Согласно примечанию к ст. 205.5 УК РФ «Организация деятельности террористической организации и участие в деятельности такой организации» освобождается от уголовной ответственности лицо, впервые совершившее преступление, предусмотренное данной статьей и добровольно прекратившее участие в деятельности такой организации.

Необходимость дополнения указанных условий обусловлена повышенной общественной опасностью террористических сообществ и организаций. Потерявшие одного «рядового» члена такие сообщества и организации в целом могут не заметить его потери и продолжить активную преступную деятельность: подготавливать и осуществлять террористические акты и т. д. Отметим также, что представители государственных «силовых» структур нередко имеют информацию о конкретном террористическом сообществе и до сообщения о его существовании лицом, прекратившим преступную деятельность.

В связи с этим для освобождения от уголовной ответственности необходимо, чтобы прекратившее преступную деятельность лицо активно способствовало пресечению преступной деятельности «бывших» соучастников. То же самое относится и к предотвращению последствий совершаемых ими преступлений. Отметим, что своевременное предупреждение органов власти или осуществляемое иным способом содействие предотвращению осуществления террористического акта закреплено в примечании к ст. 205 УК РФ «Террористический акт», а также в некоторых иных нормах, предусматривающих ответственность за преступления террористической направленности (ст. 205.1 УК РФ). Необходимо распространить такое дополнительное условие освобождения от уголовной ответственности и на иных лиц, прекративших преступную деятельность,

⁷ Герасимов И. Ф. Некоторые проблемы раскрытия преступлений. Свердловск, 1975. С. 50.

непосредственно угрожавшую жизни и здоровью граждан (ст. 126; 205.4, 205.5, 206 УК РФ и др.).

С учетом изложенного, предлагается включить в содержание главы 11 УК РФ норму «Общие и специальные основания освобождения от уголовной ответственности» и норму «Прекращение преступной деятельности и активное способствование раскрытию и расследованию». Норму, касающуюся непосредственно указанного основания, изложить в следующей редакции: «Прекращение преступной деятельности и активное способствование раскрытию и расследованию».

В случаях, специально предусмотренных соответствующими статьями Особенной части настоящего кодекса, лицо, совершившее преступление, освобождается от уголовной ответственности, если оно:

- 1) прекратило преступную деятельность;
- 2) активно способствовало пресечению преступной деятельности соучастников и предотвращению последствий совершаемых ими преступлений;
- 3) активно способствовало раскрытию и расследованию собственной преступной деятельности и преступной деятельности соучастников.

Воронежский государственный университет

Трухачев В. В., доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой уголовного права

E-mail: truhachev@law.vsu.ru

Белова Н. В., кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права

E-mail: b2alex@rambler.ru

Voronezh State University

Trukhachev V. V., Doctor of Legal Sciences, Professor, Head of the Criminal Law Department

E-mail: truhachev@law.vsu.ru

Belova N. V., Candidate of Legal Sciences, Associate Professor of the Criminal Law Department

E-mail: b2alex@rambler.ru